Оленна Тирелл фыркнула, вертя бокал в руке.

Пир обещал быть восхитительным, и септа Бейлора была щедро украшена к этому вечеру. Большой пирог еще не принесли, и банкет обещал быть изысканным, все были в ожидании появления главного пирога.

Тем временем знать занималась своими обычными интригами и чересчур рьяно поздравляла королевских молодоженов, и каждое их следующее поздравление было более неискренним, чем предыдущее.

Здесь было очень красиво.

Но великолепие обстановки никак не улучшило ее настроения.

Она знала, что свадьба принца Рейгара и дорнийки была неизбежна. Элия Мартелл была достаточно красива и подходила для этой роли, как любая девушка достойного положения.

По крайней мере, это была не Серсея Ланнистер. Король действительно сжег за собой все мосты так тщательно, как только мог.

Печально для льва, который гадил золотом, но лучше для дома Тиреллов.

Но королевская свадьба не означала, что она должна была сидеть и молча принимать выпады в адрес дома Тиреллов.

"Я вижу, лорд Тирелл, у вас все еще нет меча на поясе" - заметил принц Оберин, взбалтывая вино в своем кубке. "Как, вы говорите, он называется? Кажется, Вистерия?"

Ее бедный сын смутился и слегка покраснел от этого замечания.

Дом Тиреллов заплатил кругленькую сумму десяткам кузнецов со всех концов семи королевств, чтобы они выковали этот меч, но на поверхности проклятого камня, по правде говоря, не осталось даже вмятины.

В конце концов ее сын ответил: ""Рассвет" действительно свидетельствует о мастерстве дома Дейнов в кузнечном деле, если он действительно сделан из небесного металла".

Она надеялась, что ей не придется вмешиваться. Им не нужно было оскорблять семью будущей королевы так скоро после свадьбы.

"Я вижу, у вас и в самом деле есть колючки". К счастью, дорнийский принц, казалось, совсем не обиделся, заметив веселье в ее глазах. "Хотя, если Артур услышит это замечание, держу пари, он придет отомстить за свою честь, лорд он или нет".

"Если он это сделает, то, по крайней мере, у меня наконец-то будет шанс увидеть Рассвет вблизи и сравнить качество меча со звездой, упавшей в моем саду за домом". Напряжение наконец спало, и Мейс, казалось, вернулся в свою стихию.

Она гордилась им. Каким бы медлительным он ни был, он лучше всего справлялся с формальностями придворных церемоний. Эти словесные перепалки были не самой сильной его стороной, но он справлялся превосходно.

В конце концов к ним присоединилась самая молодая принцесса королевства.

"Оберин, скажи мне, что ты не раздражаешь лордов нашего королевства", - сказала она, подходя к серебряному принцу королевства, стоявшему рядом с ней.

Улыбка принца Оберина стала шире. "Добрый брат! Пожалуйста, передай моей дорогой сестре, что я просто завожу друзей".

Рейгар весело улыбнулся. "Элия, не волнуйся. Оберин, должно быть, просто хочет, чтобы наши гости почувствовали тепло дорнийского гостеприимства".

"Кроме того", - продолжил он с легким смешком, - "редкий праздник не оживляет интересная беседа, ты согласна?"

"Я уверена, что беседа получилась интересной". Элия криво усмехнулась, затем покачала головой. "Пирог почти готов, брат. Я хочу, чтобы ты был рядом, когда мы будем его разрезать".

И да, она видела, как слуги принесли большое металлическое блюдо и поставили его в центр стола.

"Видишь, Доран уже там", - сказала Элия, беря брата за руку и направляясь к столу, чтобы завершить ночную церемонию.

"Мама, ты останешься с Уилласом и Гарланом?" - обеспокоенно спросил Мейс, готовясь присоединиться к празднеству. "Аррика и Эрика будет более чем достаточно, чтобы охранять их, но на душе у меня было бы спокойнее, если бы ты была с ними сегодня вечером".

Она улыбнулась и кивнула, это был прекрасный шанс отловить какого-нибудь бедного слугу и собрать еще немного сплетен о красном замке.

"Конечно, Мэйс. Пойдемте, дети, мы можем сходить за виноградным соком к слугам" - ответила она, уводя своих дорогих мальчиков с вечеринки, которая, без сомнения, вскоре перерастет в бардак.

"Но, бабуля! Я хотел посмотреть на птичек!" - ззахныкал Гарлан, с тоской глядя, как с пирога снимают крышку, демонстрируя изящную клетку с прекрасными живыми певчими птицами, и всеми другими пернатыми, которых только можно найти.

"Издалека будет лучше видно, птицы не будут сидеть там все время" - сказала она. "К тому же, с кружкой фруктового сока в руке это будет выглядеть еще лучше".

Она поймала одну из суетящихся неподалеку служанок.

Напоить бедную девушку, чтобы у нее развязался язык, было достаточно просто, достаточно было немного убедительной и милой заботы, чтобы она приняла предложенное вино.

Но то что она рассказала, было очень серьезно.

Красных жрецов видели при дворе. Запах горелой плоти в драконьей яме. Она вообще отказалась назвать имя короля, на ее лице был написан неподдельный страх.

Это рисовало мрачную картину, с которой ей, без сомнения, пришлось повозиться. Ни для кого не было секретом, что их некогда очаровательный король теперь становился параноиком. Вглядываясь в тени, он находил врагов там, где их не было. Непокорность Сумеречного Дола и предательство дома Дарклинов, без сомнения, подняли его паранойю на еще большую высоту.

Это был настоящий бардак. Она надеялась, что он не нанесет ущерба дому Тиреллов в будущем, если они продолжат проявлять лояльность к королевской семье, как раньше. Но ничего страшного в этом не было, будем надеяться, что безумие овладеет королем, и принц Рейгар унаследует Железный трон, как только позволит судьба.

Боги подбрасывают монетку, когда рождается Таргариен, и безумие было предписано королю, а не принцу.

Принцесса Элия и принц Рейгар разрезали пирог и выпустили разноцветных птиц, барды запели песню, призывающую к началу постельных утех.

Празднование приобрело шумный характер, поскольку лорды и леди требовали, чтобы члены королевской семьи пели от души.

"Королева сняла сандалию, король снял корону", - пели они.

Она надеялась, что это всего лишь слухи. Дом Тиреллов был верен Железному трону, и таким он и останется.

Ее маленькие мальчики восхищались поистине чудесным зрелищем, разыгравшимся рядом с ней, но настроение Оленны упало еще больше.

****

Келум вернулся на ферму, закончив свои занятия с септоном так быстро, как только смог. Он увидел вдалеке, как его отец готовит инструменты, чтобы построить новую деревянную ограду для их фермы, потому, что старая изгородь пришла в негодность.

"Папа", - начал он ровным голосом, несмотря на то, что в груди у него все еще было тяжело. "Я хочу сегодня помочь в поле".

Его отец повернулся к нему без удивления, но все равно немного устало. "Келум, ты же знаешь, что не обязан. Воздух все еще прохладный, и я бы не хотел, чтобы ты..."

"Я настаиваю", - вмешался мальчик, которому было всего четыре, то есть почти пять дней до именин, с решительным блеском в глазах. "Может, я и не такой сильный, как мои дяди, но я справлюсь, я должен попытаться. Пожалуйста".

Пожилой мужчина долго изучал своего сына, в конце концов, он кивнул, и на его лице появилась вымученная улыбка. "Хорошо, но при первых признаках кашля ты вернешься в дом. Согласен?"

"Согласен", - ответил Келум, обещание раздувалось в его груди, как знамя, развернутое на ветру.

Вместе они отправились в поле, где земля после полудня прогревалась под ногами. Келум брался за более простые работы, его движения были размеренными и осторожными, чтобы избежать перенапряжения. Но даже во время работы его мучил вопрос, такой же назойливый, как сорняки, которые они выдергивали.

"Папа", - сказал он во время короткой передышки в тени большого дуба рядом с их сараем. "Как ты думаешь... смогу ли я когда-нибудь стать рыцарем, как мои дяди?"

Руки отца замерли, и он посмотрел на Келума, по-настоящему посмотрел на него, как будто видел перед собой не просто мальчика, а мужчину, которым он мог бы стать. "Келум", - начал он, и в его голосе прозвучала печаль, вызванная любовью и суровой правдой, - твои дяди родились в мире стали и славы, но этот путь... он полон опасностей и трудностей, которые ты..."

"Но я многому научился у септона Маттеуса", - вставил Келум, и его голос окреп от прилива убежденности. "Он говорит, что быть рыцарем - это не только битвы и храбрость. Все дело в характере, в том, чтобы быть справедливым и добрым и защищать тех, кто не может защитить себя сам. Я... Я верю, что могу быть таким, даже если я не сильный".

"Келум, звезда моя", - продолжил его отец, и в его голосе зазвучала мягкость, когда он положил руку на плечо Келума, успокаивая его. "У тебя, пожалуй, самое храброе сердце из всех, кого я знаю, а душа - самая добрая. Это правда, быть рыцарем - это нечто большее, чем просто сила оружия... это сила характера. И в этом смысле ты уже гораздо ближе к рыцарскому званию, чем многие из тех, кто носит этот титул".

Он помолчал, глядя на горизонт, где солнце начало медленно опускаться, окрашивая небо в оранжевые и фиолетовые тона. "Но рыцарство... это еще и жизнь, полная служения, самопожертвования. Это требует большего, чем просто желание творить добро.... это требует от тебя всего, иногда даже самой высокой цены. Сможешь ли ты жить с этим? Сможешь ли ты пожертвовать всем если придется?"

Келум почувствовал всю тяжесть слов своего отца, всю серьезность жизни, о которой он мечтал. Он знал истории, песни, которые пели о рыцарях и их доблестных деяниях, но он также знал и менее известные истории... о потерях, о тяжелом бремени, которое они несли во имя чести и долга.

Келум глубоко вздохнул, чувствуя, как прохладный вечерний воздух наполняет его легкие, смешиваясь с теплом его решимости. "Я много думал об этом, папа. О служении. Я знаю, что это будет нелегко, и я знаю, что это может стоить мне всего. Но если я смогу заступиться хотя бы за одного человека, изменить хотя бы одну жизнь, разве это того не стоит? Я докажу деревне, что я не проклят, септон Маттеус говорит, что величайшие деяния часто начинаются с самого скромного начала".

Он помолчал, собираясь с мыслями, в его глазах отражалась решимость, которая укоренилась в нем. "И... Я дал обещание Люку. Он сказал, что возьмет меня своим оруженосцем, если он станет рыцарем и если я стану сильнее. Это обещание, которое я намерен сдержать, я дал его не только ему, но и самому себе".

Выражение лица отца смягчилось, следы беспокойства и задумчивости разгладились, когда он услышал слова сына. Было ясно, что решимость Келума была вызвана не мимолетными капризами, а глубокой убежденностью и желанием проложить свой собственный путь.

"Келум, звезда моя, ты не проклят. Никогда так не говори. Ты был благословением, дарованным богами мне и твоей маме. У тебя есть мужество и желание творить добро, несмотря на собственные трудности..." - сказал его отец, и его голос был полон эмоций. "Если это твоя мечта, и ты так дорожишь ею, то я не имею права стоять у тебя на пути. Но стать рыцарем - это долгий и опасный путь, который подвергнет тебя таким испытаниям, которые ты даже представить себе не можешь. На этом пути я потерял своих братьев..."

Он посмотрел на поля, где дневная работа подходила к концу, а тени становились длиннее в

лучах заходящего солнца. "Если за три года ты станешь сильнее, если ты будешь усердно трудиться и все еще сохранишь эту мечту в сердце, тогда я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе стать оруженосцем. Будь то с Люком, ставшим рыцарем, или с другим человеком, который увидит силу и доблесть в твоем сердце".

Глаза Келума засияли благодарностью и целеустремленностью. "Спасибо тебе, папа. Я не подведу тебя. Я буду усердно работать каждый день. Я стану сильнее и покажу всем, что мой дух так же силен, как у любого рыцаря".

Отец заключил его в объятия, безмолвно заверяя в поддержке и вере в мечты сына. "Я знаю, что ты справишься, Келум. Ты уже показал мне силу своего сердца. Просто помни, что рыцаря делает не меч, а мужество и честь внутри него. Оставайся верным себе, и ты найдешь свой путь".

Когда они расстались, последний свет уходящего дня сменился сумерками, Келум почувствовал, что теперь у него есть цель, которой не было раньше. Ему станет лучше, он уже поправился. У него больше не шла кровь при кашле, и он мог контролировать свое дыхание намного лучше, чем раньше.

Его мама больше не беспокоилась так сильно, как раньше. Он станет настоящим рыцарем. Самым благородным из них всех.

Он не был проклят, нет. Боги даровали ему благословение в виде этого испытания, с которым он будет бороться, станет лучше и сильнее благодаря этому.

http://tl.rulate.ru/book/105094/3767827